DOI: 10.22394/2070-8378-2019-21-1-89-95

Коммерческий арбитраж: роль и место в процессе глобализации торговли и экономики

АЛЕКСАНДР Й. БЕЛОГЛАВЕК, доктор наук, университетский профессор кафедры права экономического факультета Технического университета (Острава, Чешская Республика), кафедры международного права юридического факультета Западночешского университета (Пльзень, Чешская Республика), заведующий кафедрой международного права Университета COLLEGIUM HUMANUM (Варшава, Польша), Президент Всемирной ассоциации юристов (WJA – The World Jurist Association), заместитель председателя Международного арбитражного суда при Чешско-моравской товарной бирже; арбитр
Арбитражный суд при Экономической палате Чешской Республики и Аграрной палате Чешской Республики (Vladislavova 1390/17, 110 00 Praha 1, Česká Republika). E-mail: a.belohlavek@ablegal.cz
МАРИЯ КАРФИКОВА, кандидат наук, заведующая кафедрой финансового права и финансовой науки юридического факультета Карлова Университета (Прага, Чешская Республика); председатель
Арбитражный суд при Экономической палате Чешской Республики и Аграрной палате Чешской Республики (Vladislavova 1390/17, 110 00 Praha 1, Česká Republika). E-mail: spackova@prf.cuni.cz

Аннотация: Статья посвящена значению и роли арбитражного суда в рассмотрении коммерческих споров в условиях глобализирующегося мира, когда экономика начинает существовать без границ, а отдельные юрисдикции на территории государств сохраняют свою исключительность. В первой части статьи авторы кратко знакомят с деятельностью арбитражных судов в Чешской Республике, просматривают историю их становления и отмечают возрастающий авторитет не только внутри страны, но и за ее пределами, в делах, не связанных с Чешской Республикой. Далее изложены преимущества, которые арбитраж способен предложить сторонам международной сделки по сравнению с судебными разбирательствами в государственных судах; представлено существенное и рекомендуемое содержание арбитражных оговорок и вкратце – так называемые патологические арбитражные оговорки.
Ключевые слова: арбитражный суд, международная торговля, юрисдикция, прозрачность и предсказуемость, арбитрабельность

Статья поступила в редакцию 5 февраля 2019 года.

Белоглавек А.Й., Карфикова М. Коммерческий арбитраж: роль и место в процессе глобализации торговли и экономики. *Государственная служба*. 2019. № 1. С. 89-95.

COMMERCIAL ARBITRATION: ROLE AND PLACE IN THE GLOBALIZATION OF TRADE AND THE ECONOMY

ALEXANDER J. BELOHLAVEK, PhD, University Professor of Department of economic faculty of Technical University (Ostrava, Czech Republic), international law Department, law faculty SCU (Pilsen, Czech Republic), head of international law Department of the University COLLEGIUM HUMANUM (Warsaw, Poland), President of the world Association of lawyers (WJA – The World Jurist Association), Deputy Chairman of the International arbitration court at the Czech-Moravian commodity exchange, the referee
Arbitration court of the Economic chamber of the Czech Republic and the Agrarian chamber of the Czech Republic (Vladislavova 1390/17, 110 00 Praha 1, Česká Republika). E-mail: a.belohlavek@ablegal.cz
MARIE KARFÍKOVÁ, PhD, head of the Department of financial law and financial science, faculty of law, Charles University (Prague, Czech Republic), Chairman
Arbitration court of the Economic chamber of the Czech Republic and the Agrarian chamber of the Czech Republic (Vladislavova 1390/17, 110 00 Praha 1, Česká Republika). E-mail: spackova@prf.cuni.cz

Abstract: the Article is devoted to the importance and role of the arbitration court in the consideration of commercial disputes in a globalized world, when the economy begins to exist without borders, and individual jurisdictions in the territory of States retain their exclusivity. In the first part of the article, the authors briefly introduce the activities of arbitration courts in the Czech Republic, review the history of their formation and note the growing authority not only within the country but also abroad in cases not related to the Czech Republic. The following are the advantages that arbitration can offer to the parties to an international transaction compared to litigation in state courts; the essential and recommended content of arbitration clauses and, in short, the so – called pathological arbitration clauses are presented. The analysis allowed the authors to argue that arbitration is becoming the preferred mechanism for resolving disputes in the field of international trade.
Keywords: arbitration court, international trade, jurisdiction, transparency and predictability, arbitrability

The article was received on February 5, 2019.

Bělohlávek, A. J., Karfíková, M. Commercial arbitration: role and place in the globalization of trade and the economy. *Gosudarstvennaya sluzhba*. 2019. № 1. P. 89-95. In Russian

Введение

В настоящее время мир находится в процессе интенсивной глобализации. Согласно статистическому обзору Всемирной торговой организации (ВТО) 2016 года[1], в 2015 году экспорт товаров членов ВТО составил 16,2 трлн долларов США, причем за последнее десятилетие рост составил около 5 трлн долларов США. В 2015 году экспорт коммерческих услуг членов ВТО составил 4,68 трлн долларов США, причем за последнее десятилетие рост составил около 1 трлн долларов США. Международная торговля, соответственно, стала взаимосвязанным глобальным рынком, пересекающим все границы. С каждым годом происходит дальнейшая интеграция рынков, людей, компаний и наций, сопровождающаяся постоянным совершенствованием информационных технологий и транзитных сетей. В правовой сфере различные правила, касающиеся международной торговли, постоянно унифицируются и кодифицируются в целях удовлетворения потребностей конкурентов на различных глобальных рынках.

В отличие от международной коммерческой области прогресс в таких областях международного права, как концепция национальных государств, принцип суверенитета государств, исключительность отдельных юрисдикций на территории государства, а также признание и обеспечение исполнения решений иностранного суда, был крайне медленным. Судебные системы только начинают адаптироваться к потребностям глобализирующегося мира. Это неизбежно порождает новую, прогрессивную и эффективную систему правосудия в разрешении международных споров – *арбитраж.*

Во взаимосвязанном мире торговли без границ арбитраж стал прочно утвердившейся и общественно признанной альтернативой судебному разбирательству в государственных судах [Mustill, 2008. С. 1–30]. В некоторых случаях арбитраж является единственным жизнеспособным методом разрешения споров, которого стороны сделки способны достигнуть.

Государственные суды по умолчанию сосредоточены на решении внутренних споров, в которых стороны говорят на одном языке, имеют одинаковую национальность и одинаковую правовую базу. То же самое касается судей, которые, по большому счету, обучаются исключительно в своей внутренней правовой системе. Поэтому государственные суды часто сталкиваются со значительными трудностями, рассматривая и разрешая международный спор, в котором они (к примеру) должны применять иностранное право, управлять спором между сторонами, которые не говорят на государственном языке, или заниматься вопросами, неотделимыми от специфических международных рынков или особенностей торговли. По самой природе государственных юрисдикций государственные суды и судьи не могут отражать нынешнюю ситуацию в международной торговле и глобализированной экономике, которая пересекает границы намного легче, чем любая правовая система, которая всегда ограничена границей суверенного государства. Конечно, было бы разумно ожидать, что каждый областной государственный суд будет полностью подготовлен к применению любого сложного иностранного законодательства и решению сложного международного спора, связанного с несколькими субъектами из разных государств.

Во многих случаях, связанных с субъектами из разных юрисдикций, довольно сложно представить, что любая из сторон согласится на разрешение споров в государственных судах любой из договаривающихся сторон. Это бы неизбежно создало преимущество для стороны, расположенной в стране и знакомой с ее правовой системой. Поэтому стороны разумно рассматривают арбитраж как компромисс, обеспечивающий *нейтральный* механизм разрешения споров. Арбитраж предлагает сторонам уникальную возможность реализовать свое право выбора механизма разрешения споров и адаптировать все процедуры в соответствии со своими индивидуальными предпочтениями.

Арбитраж в Чешской Республике

Чешская Республика всегда была новатором в области арбитража. Московскую конвенцию о разрешении споров между хозяйственными организациями в рамках СЭВ специалисты по-прежнему считают абсолютно уникальным и эффективным инструментом для решения споров, вытекающих из экономических отношений. Эта конвенция не имела и до сих пор не имеет аналогов. Кроме того, первое арбитражное решение после Второй мировой войны было вынесено в бывшем восточном (социалистическом) блоке, а именно в арбитражном суде при Чехословацкой торгово-промышленной палате, которое было признано и приведено в исполнение в Западной Европе (в Швейцарии). Поэтому довольно часто в арбитражных судах Чехии рассматриваются и разрешаются споры, никак не связанные с этой страной.

Количество споров значительно меняется, и в течение последних пятнадцати лет составляет от одной до трех тысяч споров в год. В это число не входят так называемые доменные споры, когда арбитражный суд при Экономической палате Чешской Республики и Аграрной палате Чешской Республики рассматривает споры в связи с доменами (например, .com, .eu и другими). Таких споров ежегодно решается несколько сотен на семнадцати языках и в электронном виде. Кроме того, в арбитражном суде действует регламент рассмотрения и разрешения споров онлайн, применимый как к внутренним, так и к международным спорам. Концепция арбитражного суда в Чешской Республике принципиально не делает различий между внутренними и международными спорами, поэтому арбитры действуют аналогично при рассмотрении любых споров.

Арбитражный суд при Экономической палате Чеш-

1 https://www.wto.org

ской Республики и Аграрной палате Чешской Республики является правопреемником бывшего арбитражного суда при Чехословацкой торгово-промышленной палате. Это один из трех постоянных арбитражных судов Чехии, который был создан после распада Чехословакии в середине 90-х годов прошлого века. В отличие, например, от России или Словакии, в Чешской Республике никогда не допускалась полная свобода в области создания постоянных арбитражных институтов.

В Чехии нет также системы лицензирования постоянных арбитражных судов, как, например, в настоящее время в России. Постоянные арбитражные суды в Чешской Республике создавались и создаются исключительно и буквально в соответствии с законом. Данный факт гарантирует, что постоянные арбитражные суды, из которых суд, представляемый авторами, является самым крупным, будут исполнять высокие требования по качеству процесса, в том числе и по качеству регламентов и внутренних правил, а также максимальной степени прозрачности.

Прозрачность и предсказуемость решений представляют собой фундаментальное требование, предъявляемое к арбитражам, проходящим в Чешской Республике. Оно также отражено в обширных документах судебной практики. Таких документов накоплено много, учитывая большое количество арбитражных решений, вынесенных в нашей стране, большинство из которых все еще выносится в рамках так называемых разбирательств ad hoc. В настоящее время уже существуют сотни решений высших судебных органов, а также Конституционного суда.

Требования к прозрачности и предсказуемости очень строги, поэтому мы были вынуждены пересмотреть ряд правил и процедур в соответствии с требованиями. В качестве примера можно привести обязанность разъяснения. Арбитраж, как это происходит и в судебном разбирательстве, обязан до его завершения разъяснить стороне, которая не должна нести бремя доказывания, допустимый результат и дать возможность представить любые дополнительные доказательства. Это полностью отличается от англо-американского способа ведения разбирательства, где такое действие могло бы даже привести к исключению арбитров. Практика арбитражного суда показала, что этот инструмент оказался довольно полезным: много споров в результате заканчивается мировым соглашением. Концепция «обязанности разъяснять» в чешской процессуальной практике была весьма подробно разработана, благодаря чему, в частности, наш арбитражный суд выбирают в качестве нейтрального места для разрешения споров, не связанных с Чешской Республикой.

Кроме того, чешская концепция также открыта вопросу арбитрабельности. Так называемая объективная арбитрабельность у нас чрезвычайно широка и позволяет разрешить любые имущественные споры, которые иначе подпадают под юрисдикцию судов и по которым в судебном разбирательстве возможно заключить мировое соглашение. Например, корпоративные споры у нас всегда считались полностью арбитрабельными (в России этот вопрос дискутируется много лет [Лисицын-Светланов, 2012. С. 192–196; Гуменюк, 2015. С. 61–63; Карпышев, 2017. С. 115–118]), и мы разрешаем большое их количество. Концепция арбитрабельности идет еще дальше: арбитрабельными считаются даже имущественные споры бывших супругов после развода и т.д. Этот пример из иной, некоммерческой сферы дает представление о широких границах понятия.

За последние, как минимум, пятнадцать лет мы не зарегистрировали ни одного случая отказа в признании и приведении в исполнение за рубежом решений, вынесенных нашим арбитражным судом. Однако нам известен всего лишь единственный случай отказа в исполнении нашего решения пятнадцать лет назад. Чисто случайно это было решение из России по причине препятствия публичного порядка в одном корпоративном споре. О других отказах нам неизвестно.

Чешская торговая и экономическая практики очень быстро привыкли к тому, что арбитраж представляет собой единственный приемлемый и разумный способ в международных торговых отношениях. В следующей части текста авторы кратко описывают возможности, которые выбор арбитража дает сторонам, по сравнению с судебным разбирательством в государственных судах.

Выбор арбитров

Наиболее распространенной особенностью арбитража очевидно является свобода сторон при выборе лиц, которые будут слушать их дело и выносить официальное решение по их требованиям. Поэтому выбор арбитров может стать самым важным решением, принятым сторонами. Стороны могут договориться о назначении эксперта из области их бизнеса, которому они доверяют, с тем, чтобы их спор рассматривался и разрешался с должным вниманием и пониманием коммерческой деятельности сторон. Стороны также могут договориться о количестве арбитров (обычно один или три арбитра, в зависимости от масштабов и сложности спора) и процессе их назначения [Craig, Park, Paulsson, 2018][2]. Еще одним важным преимуществом арбитража является возможность согласиться с тем, что арбитры владеют определенными языками, а поэтому нет необходимости задействовать переводчиков в случае перекрестного допроса свидетелей или подготовки документов на разных языках.

Напротив, если стороны решатся на рассмотрение и разрешение спора в государственном суде, то судья назначается в соответствии с местными правилами, и может быть незнаком с рассматриваемым рынком,

2 Если стороны не согласны с процессом выдвижения кандидатур, то применяются правила по умолчанию в арбитражном порядке.

характером международных споров, а также не владеть языками, на которых говорят стороны или на которых было первоначально получено свидетельство. Это может повлиять на время и рентабельность всего судебного разбирательства и создать значительные препятствия, которые будут предотвращены, если стороны согласятся на разрешение своего спора в арбитраже.

Процедурный контроль

Еще одно существенное отличие арбитража от судебного разбирательства в государственном суде — это процедурный контроль [Craig, Park, Paulsson, 2018; Bělohlávek, 2012], который стороны арбитражного разбирательства имеют в своем споре.

Судебные разбирательства в государственных судах регулируются государственными процессуальными нормами, которые суд должен соблюдать. Напротив, в арбитражном разбирательстве стороны могут «подгонять» разбирательства в точное соответствие с потребностями отдельного дела. В этом заключается бесценная выгода арбитража, который предоставляет сторонам значительный контроль над способом рассмотрения и разрешения их спора.

Стороны могут договориться о чем угодно, например:

– месте проведения арбитража;
– процессуальных нормах;
– процедуре отвода арбитров;
– языке арбитража;
– распределении затрат;
– обмене документами до слушания;
– изготовлении документов;
– способе официального вручения документов;
– заслушивании свидетелей;
– графике спора;
– проведении слушаний;
– месте проведения слушаний;
– количестве или необходимости слушаний

в части, касающейся обоснования окончательного постановления, или даже процесса рассмотрения постановления.

Это позволяет сторонам адаптировать судопроизводство точно в соответствии с характером их спора. Помимо количества, национальности и квалификации арбитров, наиболее распространенными и рекомендуемыми элементами соглашения сторон являются арбитраж, язык арбитража и совокупность применимых процессуальных норм. Эти элементы, возможно, оказывают наиболее существенное влияние на ход разбирательства и результаты спора, поскольку они устанавливают правовые рамки, в которых будет идти разбирательство.

Стороны могут также выбирать между специальным арбитражем и арбитражем, управляемым одним из арбитражных учреждений. В рамках специального арбитража стороны должны разработать или назначить набор процессуальных правил, которые будут регулировать разбирательство, и организовать урегулирование спора. В институциональном арбитраже спор регулируется правилами [Fry, Greenberg, Mazza, 2012] учреждения, которые рассматривают все основные процедурные вопросы, и *профессионально* управляется секретариатом учреждения.

В руках опытного практикующего адвоката процесс «подгонки» арбитражной процедуры становится мощным инструментом для обеспечения надлежащего представления интересов клиента и того, что разбирательство будет эффективным с точки зрения времени и затрат. Тем не менее, процессуальный контроль в арбитражном разбирательстве является двусторонней монетой и всегда должен выполняться с надлежащими знаниями и осторожно. Чаще всего сторонам удобнее согласовывать институциональный арбитраж и полностью опираться на набор правил арбитражного учреждения, которые обычно тщательно разрабатываются и поддерживаются большим объемом предыдущих решений, которые помогают интерпретировать правила и обеспечивать плавное и *предсказуемое* арбитражное разбирательство.

Конфиденциальность

Слушания в государственных судах по умолчанию являются открытыми. Исключение составляют защита свидетеля, эффективная и правильная процедура или соображения национальной безопасности. Таким образом, споры, естественно, привлекают внимание средств массовой информации и конкурентов сторон, которые могут быть намного вреднее для сторон, чем фактический исход спора. Стороны обычно стремятся избежать осведомленности общественности о споре, в особенности, в резонансных делах.

В арбитраже принято, что сам арбитраж, документы, подготовленные в ходе слушаний, а также результаты разбирательства являются строго конфиденциальными. Конфиденциальность [Bělohlávek, 2011] почти повсеместно является частью процессуального права арбитражного разбирательства, но стороны могут договориться о конкретных положениях относительно конфиденциальности. Единственная известная авторам страна, в которой нет положений, касающихся конфиденциальности в арбитражном законодательстве, это Норвегия, которая определенно не входит в число традиционных или популярных мест проведения международных арбитражей. Поэтому можно с уверенностью заявить, что конфиденциальность является неотъемлемым атрибутом международного коммерческого арбитража.

Например, Суд Международной торговой палаты полностью соблюдает конфиденциальность арбитражных разбирательств, которыми он управляет, а секретариат Суда Международной торговой палаты, который активно участвует в работе Суда, прилагает огромные усилия для соблюдения этого правила в той мере, в какой он сохраняет анонимность участников арбитражного процесса и любых других фактов, кото-

рые могут повлиять на определение дела и его участников [Craig, Park, Paulsson, 2018].

Ограничение апелляций

Обычная практика разбирательств в государственных судах заключается в том, что проигравшая сторона использует все процессуальные средства, чтобы попытаться отменить решение в свою пользу. Это часто означает, что до окончательного решения спора с обязательной силой дело рассматривается несколькими судебными инстанциями в рамках нескольких слушаний. Излишне говорить, что этот процесс обычно довольно трудоемкий и дорогой. Что еще более важно, до вынесения окончательного решения судом, иногда спустя годы после начала рассмотрения дела, суть спора может уже устареть, и его разрешение уже не будет иметь значения для сторон.

Напротив, в арбитраже нет права обжалования. Арбитражные решения являются окончательными и имеют обязательную силу и, как правило, могут быть исполнены сразу после успешного вручения решения другой стороне (или с учетом других применимых норм права). В соответствии с Арбитражным регламентом Международной торговой палаты, стороны обязуются безотлагательно выполнить любое решение и считаются отказавшимися от своего права на любую форму обращения, если такой отказ может быть действительно выполнен[3]. Таким образом, стороны могут избежать, казалось бы, бесконечных возможностей для отсрочки, которая может быть использована на протяжении всего процесса апелляций и получения окончательного судебного решения.

Приведение решения в исполнение

Приведение в исполнение [ICC Guide…, 2012; Bermann, 2017] арбитражных решений практически несравнимо с приведением в исполнение судебных решений. Благодаря Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений, изданной в Нью-Йорке 10 июня 1958 года (Нью-Йоркская конвенция), арбитражные решения, вынесенные любой из договаривающихся сторон, признаются и применяются во всех государствах, подписавших договор. Примечательно, что к 1 августа 2017 года Нью-Йоркскую конвенцию подписали и ратифицировали 157 стран, что делает ее одним из самых успешных международных соглашений за все время. Единственный способ возражения стороной против применения арбитражного решения в соответствии с Нью-йоркской конвенцией – это обязательство представить и аргументировать одну из исчерпывающих причин отказа, перечисленных в статье V Нью-Йоркской конвенции. Более того, решительно признается, что суды договаривающихся государств должны (и на практике так и делают) применять предвзятость «за исполнение» в отношении арбитражных решений и отказывать в признании только в крайних случаях. Считается, что государственные суды не пересматривают арбитражные решения по существу, но уровень контроля во многом зависит от законодательства конкретного государства и практики местных судов. Например, толкование концепции государственной политики (общественной практики), которая является известной защитой для применения арбитражного решения[4] [Bělohlávek, 2009], в разных странах различна (иногда в значительной степени).

Ситуация с исполнением решений иностранного суда, к сожалению, сильно отличается и, конечно, является более сложной. За пределами Европейского союза отсутствует сопоставимая система признания и исполнения судебных решений, подобная той, которая была создана в соответствии с Нью-Йоркской конвенцией. Большинство государств полагается на двусторонние договоры о судебном сотрудничестве. Поэтому стороны спора должны всегда внимательно учитывать, в каких государствах «их» судебное решение может быть успешно признано и приведено в исполнение.

Место проведения арбитража

Среди вариантов выбора, которые могут принимать только стороны в арбитраже, выбор места проведения арбитража [Jarvin, 1990; Jarvin, 1996; Nakamura, 2000; Nakamura, 2001; Philip, 1999; Philip, 1985; Samuel, 1992] очевидно имеет решающее значение. Традиционный подход влечет за собой то, что определение места проведения арбитража будет соединять арбитраж с правовой системой данного государства. Этот подход называется «локализационным подходом» и определяет закон места проведения арбитража (закон о месте проведения арбитража) с законом, регулирующим арбитраж (процессуальное право арбитражного разбирательства). Другими словами, этот подход предусматривает, что закон места проведения арбитража, выбранный сторонами или определяемый арбитрами либо судом, регулирует арбитраж.

Чтобы избежать распространенных заблуждений, важно с самого начала отметить, что место проведения арбитража может отличаться от места слушаний, места нахождения управляющего арбитражного учреждения или государства происхождения выбранного регулирующего закона контракта. Например, если стороны выбирают законодательство Швеции как законодательство, регулирующее договор, а Суд Международной торговой палаты как управляющий арбитражный орган, то они могут выбрать Швейцарию в качестве места проведения арбитража и Рейкьявик в качестве места слушаний (хотя общепринятая практика заключается в том, что место проведения арбитража также является местом проведения слушаний).

3 Статья 35 (6) Арбитражного регламента Международной торговой палаты.

4 Subcommittee on Recognition and Enforcement of Arbitral Awards доступен онлайн по ссылке goo.gl/LwkdDW

Важность места проведения арбитража имеет большое значение. Оно закрепляет арбитраж в конкретной правовой системе (авторы считают концепцию «плавающего» арбитража практически неосуществимой) [Bělohlávek, 2013, P. 262–292][5], которая обеспечивает правовую основу, лежащую в основе арбитражной процедуры, обеспечивает применение обязательных законов страны, регулирует формальную действительность арбитражного соглашения, регулирует возможность решения спора в арбитраже и дает государственным судам места проведения арбитража определенную надзорную юрисдикцию в отношении арбитражного разбирательства. Тем не менее, роль закона места проведения арбитража развивалась с течением времени и в основных центрах арбитража (таких, как Франция, Швейцария или Соединенное Королевство, где проводится большая часть арбитражных разбирательств Международной торговой палаты), а соответствующий арбитражный закон не ставит целью предписать ненужные правила и влиять на способ проведения разбирательств. В основном он устанавливает минимальные процедурные стандарты для арбитров и арбитражных разбирательств, которые необходимо соблюдать для обеспечения надлежащей правовой процедуры. Однако в различных юрисдикциях точный объем процессуального права арбитражного разбирательства отличается, поскольку государства сами определяют, какие вопросы, связанные с арбитражем, проводимым на их территории, будут регулироваться, а также каким способом.

Одним из важнейших полномочий государственного суда по месту проведения арбитража является заслушивание ходатайства об аннулировании арбитражного решения. Если сторона намерена подать ходатайство об аннулировании арбитражного решения, то она должна сделать это в компетентном суде. Общее правило заключается в том, что юрисдикция (международная юрисдикция) возлагается на суд государства, на территории которого расположено место проведения арбитража[6]. Следовательно, если арбитраж проводился в Швейцарии (место проведения арбитража – Швейцария), то компетентным судом является Федеральный Верховный суд; компетентным судом во Франции является Апелляционный суд в Париже и т. д.

Важно иметь в виду, что некоторые юрисдикции более дружелюбно относятся к арбитражу, а некоторые – менее. В крайних случаях суды арбитражного суда могут даже препятствовать арбитражному разбирательству. Поэтому выбор места проведения арбитража является решающим тактическим решением в этом отношении, и его следует тщательно обдумать.

Заключительные замечания

В области международной торговли арбитраж стал *предпочтительным* механизмом разрешения споров. Как описано выше, арбитраж предлагает сторонам уровень автономии, который просто немыслим в судебных разбирательствах в государственных судах.

Проще говоря, **арбитраж представляет собой современный, гибкий, оперативный и экономически эффективный механизм разрешения споров, который превышает ограничения в национальных юрисдикциях, отражает глобализацию торговли и экономики и позволяет сторонам адаптировать судопроизводство в соответствии с их предпочтениями.**

Таким образом, авторы считают необходимым, чтобы каждый практикующий адвокат, занимающийся разрешением споров, был знаком с арбитражем и мог всесторонне объяснить различия между арбитражем и судебным разбирательством своему клиенту, а также помочь ему выбрать подходящий механизм решения споров для каждой коммерческой сделки. Осознанные решения о механизме разрешения споров экономят время, деньги и предотвращают многочисленные неудобства, которые может вызвать (и регулярно вызывает) неправильный выбор.

5 Арбитраж как частная форма правосудия всегда связан с национальной правовой системой, особенно в отношении ведения разбирательства и исполнения арбитражного решения.

6 Авторы утверждают, что основным критерием при определении территориальной юрисдикции для процесса аннулирования арбитражного решения является (прямо или косвенно, через место проведения арбитража) право арбитражного суда.

Литература

Гуменюк Д.В. Арбитрабельность корпоративных споров в свете исключительной подсудности и специальной подведомственности. *Историческая и социально-образовательная мысль.* 2015. № 4. С. 61–63.

Карпышев М.А. Допустимость международного арбитражного разбирательства (арбитрабельность коммерческих споров) в России и Японии. *Теория и практика общественного развития.* 2017. № 4. С. 115–118.

Лисицын-Светланов А.Г. Арбитрабельность корпоративных споров по российскому праву: pro et contra. *Закон.* 2012. № 5. С. 192–196.

Bělohlávek Alexander. Arbitration Ordre Public and Criminal Law: Interaction of Private and Public International and Domestic Law. Taxon, 2009.

Bělohlávek Alexander. Confidentiality and Publicity in Investment Arbitration, Public Interest and Scope of Powers Vested in Arbitral Tribunals Confidentiality and Publicity in Investment Arbitration, Public Interest and Scope of Powers Vested in Arbitral Tribunals. // Bělohlávek, Alexander; Rozehnalová, Naděžda (eds.) CYIL – Czech Yearbook of International Law, Huntington, New York: JurisPublishing Inc., 2011.

Bělohlávek Alexander. The definition of procedural agreements and the importance to define the contractual nature of the arbitration clause in international arbitration. // Roth, Marianne;

Geistlinger, Michael. (eds.) Yearbook on International Arbitration, Antverpen / Copenhagen / Zurich / Wien: Intersentia / Neuer Wissenschaftlicher Verlag, 2012.

Bělohlávek Alexander. Importance of the Seat of Arbitration in International Arbitration: Delocalization and Denationalization of Arbitration as an Outdated Myth. *ASA Bulletin. Kluwer Law International*, 2013, № 42. P. 262–292.

Bermann George A. Recognition and enforcement of foreign arbitral awards: the interpretation and application of the New York convention by national courts. 2017.

Craig W. Laurence, Park William W., Paulsson J. International Chamber of Commerce Arbitration. 4th ed. Oxford University Press, 2018.

Fry J., Greeberg S., Mazza F. The Secretariat's guide to ICC arbitration. Repr. with corrections. Paris: ICC, 2012.

ICC Guide to National Procedures for Recognition and Enforcement of Awards under the New York Convention: A Special Supplement to the ICC International Court of Arbitration Bulletin, IIC publication no. 733, 2012.

Jarvin S. The Place of Arbitration. Swedish and International Arbitration, Stockholm: Arbitration Institute of the Stockholm Chamber of Commerce, 1990.

Jarvin S. The place of arbitration, *ICC Bulletin*, 1996. 7(2). P. 54–58.

Lord Mustill. The History of International Commercial Arbitration. // Newman, Lawrence W., Hill Richard D. The leading arbitrators' guide to international arbitration. 2nd ed. Huntington, NY: Juris Pub, 2008.

Nakamura T. The Place of Arbitration in International Arbitration: Its Fictitious Nature and LexArbitri. *International Arbitration Report*, 2000. 15(10). P. 23–29.

Nakamura T. The Fictitious Nature of the Place of Arbitration May Not Be Denied. *International Arbitration Report*, 2001, 16(5). P. 22–23.

Philip A. The Seat of Arbitration as Place of Arbitration, and Limits to Court Intervention in Procedural Decision. // Improving the Efficiency of Arbitration Agreements and Awards: 40 Years of Application of the New York Convention. *ICCA Congress Series,* No 9. Kluwer Law International, 1999.

Philip A. The Significance of the Place of Arbitration in International Arbitration. Swedish and International Arbitration, Stockholm: Arbitration Institute of the Stockholm Chamber of Commerce, 1985.

Samuel A. The Effect of the Place of Arbitration on the Enforcement of the Agreement to Arbitrate. *Arbitration International*, 1992, 8(3). P. 257–280.

References

Bělohlávek, Alexander. Arbitration Ordre Public And Criminal Law: Interaction of Private and Public International and Domestic Law. Taxon, 2009. In English

Bělohlávek, Alexander. Confidentiality and Publicity in Investment Arbitration, Public Interest and Scope of Powers Vested in Arbitral Tribunals Confidentiality and Publicity in Investment Arbitration, Public Interest and Scope of Powers Vested in Arbitral Tribunals. // Bělohlávek, Alexander; Rozehnalová, Naděžda (eds.) CYIL – Czech Yearbook of International Law, Huntington, New York: JurisPublishing Inc., 2011. In English

Bělohlávek, Alexander. The definition of procedural agreements and the importance to define the contractual nature of the arbitration clause in international arbitration. // Roth, Marianne; Geistlinger, Michael. (eds.) Yearbook on International Arbitration, Antverpen / Copenhagen / Zurich / Wien: Intersentia / Neuer Wissenschaftlicher Verlag, 2012. In English

Bělohlávek, Alexander. Importance of the Seat of Arbitration in International Arbitration: Delocalization and Denationalization of Arbitration as an Outdated Myth. *ASA Bulletin. Kluwer Law International*, 2013, № 42. P. 262-292. In English

Bermann, George A. Recognition and enforcement of foreign arbitral awards: the interpretation and application of the New York convention by national courts. 2017. In English

Craig W. Laurence, Park William W., Paulsson J. International Chamber of Commerce Arbitration. 4th ed. Oxford University Press, 2018. In English

Fry J., Greeberg S., Mazza F. The Secretariat's guide to ICC arbitration. Repr. with corrections. Paris: ICC, 2012. In English

Gumenyuk, D.V. Arbitrability of corporate disputes in the light of exceptional suability and special jurisdiction. *Istoricheskaya i socialno-obrazovatelnaya mysl.* 2015. № 4. P. 61-63. In Russian

ICC Guide to National Procedures for Recognition and Enforcement of Awards under the New York Convention: A Special Supplement to the ICC International Court of Arbitration Bulletin, IIC publication no. 733, 2012. In English

Jarvin S. The place of Arbitration. Swedish and International Arbitration, Stockholm: Arbitration Institute of the Stockholm Chamber of Commerce, 1990. In English

Jarvin S. The place of arbitration, *ICC Bulletin*, 1996. 7(2). P. 54–58. In English

Karpyshev, M.A. Admissibility of international arbitration (arbitrability of commercial disputes) in Russia and Japan. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*. 2017. № 4. P. 115–118. In Russian

Lisicyn-Svetlanov, A.G. Arbitrability of corporate disputes under Russian law: pro et contra. *Zakon.* 2012. № 5. P. 192–196. In Russian

Lord Mustill. The History of International Commercial Arbitration. // Newman, Lawrence W., Hill Richard D. The leading arbitrators' guide to international arbitration. 2nd ed. Huntington, NY: Juris Pub, 2008. In English

Nakamura T. The place of Arbitration in International Arbitration: Its Fictitious Nature and LexArbitri. *International Arbitration Report*, 2000. 15(10). P. 23–29. In English

Nakamura T. The Fictitious Nature of the Place of Arbitration May Not Be Denied. *International Arbitration Report*, 2001, 16(5). P. 22–23. In English

Philip A. The Seat of Arbitration as Place of Arbitration, and Limits to Court Intervention in Procedural Decision. // Improving the Efficiency of Arbitration Agreements and Awards: 40 Years of Application of the New York Convention. *ICCA Congress Series,* No 9. Kluwer Law International, 1999. In English

Philip A. The Significance of the Place of Arbitration in International Arbitration. Swedish and International Arbitration, Stockholm: Arbitration Institute of the Stockholm Chamber of Commerce, 1985. In English

Samuel A. The Effect of the Place of Arbitration on the Enforcement of the Agreement to Arbitrate. *Arbitration International*, 1992, 8(3). P. 257–280. In English